

— Что делать, откуда я знаю, что делать, — невольно провела рукой по волосам Ань Юаньюань, думая о маленькой проказнице Ачунь, от которой у неё разболелась голова. — Пошли назад.

Они просидели в щели между стенами немного времени и, услышав, как звуки снаружи стихают, Ань Юаньюань наконец расслабилась. Самое трудное в мире — это не борьба с плохими людьми, а наличие рядом отличницы, которая не позволяет применить силу против них.

— Нельзя драться, ни в коем случае нельзя. Я вспомнила эту девушку, она настоящая отличница, в прошлой жизни Юаньюань подралась при ней, и она видела это, с тех пор не относилась к той девочке хорошо, — сказал [001], повторяя это в голове Ань Юаньюань, пока та не сдалась. Ладно, раз нельзя драться, она просто убежит.

На самом деле ей казалось, что эта отличница никогда не проявляла к ней тепла. Ань Юаньюань внимательно осмотрела её, подтвердив эту мысль, и вдруг увидела, что всё ещё не убрала свою грешную руку.

— Прости, — с легким чувством вины Ань Юаньюань быстро убрала руку. Было бы грехом, если бы будущая звезда задохнулась из-за неё. — Ты в порядке?

— Всё нормально, — на самом деле она не сильно зажала нос, и если бы не резкое движение, Кэ Шуюй могла бы забыть, что её всё ещё держат. — Спасибо.

— А, — Ань Юаньюань на мгновение замерла, затем засияла улыбкой, её глаза загорелись, и она заморгала, глядя на Кэ Шуюй. — Не за что, это я тебя благодарю.

Под таким взглядом Кэ Шуюй почувствовала себя неловко. С детства никто не проявлял к ней такой теплоты. Она видела много жизнерадостных девушек, но, проведя с ней немного времени, они либо плакали, либо теряли интерес. Поэтому, хотя девушки ей и нравились, Кэ Шуюй не любила оставаться с ними наедине. Это было так противоречиво, так нравится ли ей девушки или нет?

— А, давай поскорее выйдем, они, должно быть, уже ушли, — прежде чем Кэ Шуюй успела разобраться с этим вопросом, Ань Юаньюань уже пришла в себя. — Пойдем выпьем напиток со льдом, я не успела допить его, когда тот плохой человек схватил меня и бросил.

Это было возмутительно, теперь, вспоминая, Ань Юаньюань чувствовала легкую боль в сердце.

— А, хорошо, — у Кэ Шуюй возник вопрос: когда она уходила, напиток этой маленькой девочки только что подали, так почему же она взяла его и убежала?

Глядя на эту глупенькую малышку, Кэ Шуюй так и не задала вопрос. Ладно. Просто глупенькая девчонка.

— Сестренка, давай скорее поднимемся, — подождав немного и не увидев движения от отличницы, Ань Юаньюань торопила её, ей так хотелось поскорее выпить напиток со льдом.

— А, — глядя на присевшую девчонку, Кэ Шуюй посмотрела на свои длинные руки и ноги и почувствовала неловкость, впервые пожалев, что она такая высокая. — Ладно, я сама поднимусь.

— Ты можешь пораниться, — в разгар лета отличница была одета очень легко: футболка и комбинезон. Ань Юаньюань подумала, что, возможно, отличница стесняется, и решила

действовать первой.

Наклонившись, она снова подняла отличницу, даже немного подбросила, показывая, что та совсем не тяжелая.

— Сестренка, держись.

Снова оказавшись на руках, да ещё и у такой маленькой девочки, Кэ Шуюй почувствовала, что сегодня она пережила шок.

— Спасибо, — благополучно спустившись на землю, Кэ Шуюй на этот раз первой отошла, ей нужно было прийти в себя. Ань Юаньюань совершенно не обратила на это внимания, её мысли были полностью заняты напитком со льдом.

[001]: Снова не удалось открыть уровень симпатии, почему!!!

Ань Юаньюань: Как можно торопиться с дружбой?

[001]: Как не торопиться, куда ты пойдешь искать её, если она уйдет?

Ань Юаньюань: Что поделаешь, как судьба распорядится.

[001]: Тьфу, трусиха.

Ань Юаньюань: Может быть, сестренка уже считает меня подругой, просто у неё много дел, и она забыла.

[001]: Ха-ха, почему бы тебе не сказать, что Вэнь Лань давно хотела, чтобы ты вернулась в семью Вэнь, просто у неё много дел, и она забыла.

— Может быть, — пробормотала Ань Юаньюань.

— Что? — удивилась Кэ Шуюй.

Ань Юаньюань поспешно покачала головой.

— Сестренка, давай поскорее пойдём в кафе с напитками. — С этими словами она взяла её за руку и побежала вперед, оставив [001] в ярости. Почувствовав, что рука собеседницы немного холодная, и судя по всему, она не осталась равнодушной, Ань Юаньюань задумалась. Разве так строго относятся к дружбе?

— На что ты смотришь? — видя, как девочка бежит и время от времени оглядывается на неё, Кэ Шуюй боялась, что она споткнется.

— Сестренка такая красивая.

— Если хочешь увидеть что-то красивое, посмотри в зеркало, — не ожидая, что девочка скажет такое, Кэ Шуюй рассмеялась, ослабив книжную сумку, которую та передала ей в спешке, и положив их книги вместе.

Её похвалили, похвалила отличница, да ещё и с каменным лицом. Ань Юаньюань почувствовала легкое головокружение, её лицо покраснело.

— Стесняешься? — Кэ Шуюй не удержалась и погладила её по голове, мягкие волосы

заставили её погладить ещё несколько раз.

— Вовсе нет, — не признаваться — это тоже характер Ань Юаньюань.

— Сестренка, я вернулась! — войдя в кафе, Ань Юаньюань, опершись на стойку, радостно поприветствовала.

Шуаньюэ, увидев возвращение Ань Юаньюань, тоже обрадовалась.

— Всё хорошо, всё хорошо. — Маленькая девочка только что долго стояла у её кафе, как она могла не знать? Просто она только что открыла здесь кафе и не знала местных, поэтому не решилась вмешаться. Увидев, как девочку уводят, она волновалась, но потом увидела, как за ней последовала другая девочка, поэтому не удивилась, увидев их вместе.

Ань Юаньюань улыбнулась, но не ответила.

— Сестренка, я хочу ещё один кумкват с лимоном. — Заказав, она оглянулась на Кэ Шуюй. — Сестренка, а ты?

Почему она не единственная сестренка, и очевидно, что та старше её, так почему же владелица кафе — сестренка? Кэ Шуюй не могла понять.

— Не надо, — покачала головой Кэ Шуюй.

— Ладно, тогда один. — В кафе стало значительно меньше людей, они сели у окна. Положив книжную сумку, Кэ Шуюй достала салфетки и тщательно протерла стол и стулья, прежде чем взять Ань Юаньюань за руку и сесть.

— Садись.

— Хорошо, — Ань Юаньюань послушно села, почему-то вдруг почувствовав напряжение, сидя прямо.

— Почему вдруг такая послушная? — видя её только что, Кэ Шуюй не собиралась обманываться её послушным видом.

Ань Юаньюань покачала головой.

— Я не знаю, просто когда сестренка протирала стол, я вдруг почувствовала напряжение. — Она совершенно не знала этикета этого времени, чувствуя себя гадким утенком из учебника. — Я чувствую себя гадким утенком.

— Ты хочешь сказать, что в будущем станешь белым лебедем? — Кэ Шуюй не удержалась и снова погладила девочку по голове.

Ань Юаньюань загорелась, это было правильно.

— Да, я обязательно стану белым лебедем. — Сказав это, она серьёзно кивнула.

Такие детские слова заставили Кэ Шуюй рассмеяться.

— Сколько тебе лет, давно ли ты одна на улице? — посмотрев на небо, она поняла, что скоро время ужина.

— Мне уже 12! — сегодня дважды упомянули её возраст, Ань Юаньюань была немного расстроена.

Двенадцать лет, Кэ Шуюй замерла, она действительно не ожидала, что этой девочке уже двенадцать, она была на голову ниже неё. Хотя она выглядела мило, но по одежде видно, что семья небогатая, но как она могла позволить себе кафе с напитками?

— Двенадцать лет — это ещё ребёнок, почему тебя остановили? — почувствовав, что мысли зашли в тупик, Кэ Шуюй перевела тему на недавние события, надеясь на новые открытия.

— Я знаю, — маленькая девочка хлопнула в ладоши, словно что-то поняла. — Они, наверное, пришли за деньгами.

Ань Юаньюань подумала, что Цзин Чунь не раз брала у неё деньги, каждый раз, когда приходила к ней, это было из-за нехватки денег. В среднем раз или два в неделю, а сейчас, во время каникул, она не могла её найти, наверное, уже заждалась, даже привела с собой людей!

— За деньгами.

— Угу! — Ань Юаньюань серьёзно кивнула. — Та девчонка рядом, Цзин Чунь, моя одноклассница, она часто приходит ко мне за деньгами, если не даю, бьёт меня.

<http://bllate.org/book/16577/1514280>